

Чжоу Хэн, всегда отличавшийся уверенностью и спокойствием, никак не ожидал получить результаты медицинского обследования, в которых черным по белому было написано: рак. А вслед за этим диагнозом в его сознании внезапно раздался механический голос.

Очнувшись в постели, он огляделся по сторонам, изучая чужую обстановку и незнакомое тело. С этого дня он стал Ли Ши, человеком из восьмидесятых, и теперь ему предстояло прожить жизнь за него, исполнить его заветные желания.

1. Сын, чья сыновняя почтительность граничила с глупостью

Чжоу Хэн подумал, что спит, но ущипнул себя за ладонь, сжал кулаки — ощущения были слишком реальными. Значит, не сон. Собравшись с мыслями, он встал и осмотрел эту жалкую лачугу.

Назвать это жилище домом было бы слишком громко: стены продувались всеми ветрами, их кое-как пытались латать подручными средствами. Внутри стояла кровать на деревянных подпорках, две покосившиеся табуретки, в углу — треснувшая кадка, рядом кучка батата, а в другом углу — тумбочка по колено, на которой стояли три миски и пара палочек для еды.

Увидев всё это, Чжоу Хэн примолк. Даже будучи морально готовым, он не мог не содрогнуться от такой нищеты.

Он принял все воспоминания прежнего владельца тела. Ли Ши, а именно так звали этого несчастного, с детства хлебнул горя: мать умерла, когда ему было пять, отец вскоре привел мачеху, а с ней пришла и беда. Через пару лет родился сводный брат, и Ли Ши превратился в домашнего работника. Грязная и тяжелая работа была его уделом, а еды вечно не хватало. Его постоянно били и ругали, так что даже в подростковом возрасте он выглядел как ребенок. Лишь когда старейшины деревни заступились за него перед отцом, мачеха перестала урезать его паек, и парень наконец начал расти.

Как только Ли Ши исполнилось шестнадцать, мачеха без промедления выставила его за дверь. У него не было ничего, кроме лохмотьев на теле, а отец даже глазом не моргнул, не проронив ни слова.

Делать было нечего, пришлось идти к сельскому секретарю. После долгих разговоров ему разрешили поселиться в этой заброшенной лачуге на окраине деревни. Раньше здесь жил охотник, но потом он уехал, и хижина стала местом, где крестьяне прятались от дождя. Когда Ли Ши пришел, от дома остался лишь каркас, но с помощью добрых людей и одолженных инструментов он кое-как привел его в жилой вид.

Его жена, Ван Юэ, была из соседней деревни. В те времена она считалась уже немолодой девицей, не желавшей идти в дом, где нужно было воспитывать чужих детей. Ли Ши, хоть и был худощавым, подкупил её своим надежным, простоватым лицом.

Семья у Ван Юэ тоже была небогатой — иначе она бы не вышла за нищего Ли Ши. У неё на руках остались четверо младших братьев и сестер, которых она вырастила сама после смерти родителей. Она была очень трудолюбивой и вышла замуж лишь тогда, когда младшие повзрослели. Для неё бедность не была страшна: были бы руки да ноги, а если нет стихийных бедствий, то прожить можно.

Став женой, Ван Юэ взяла хозяйство в свои руки и вела его безупречно. Сейчас Ли Ши был двадцать один год, у них был годовалый сын, а сама она была на четвертом месяце беременности.

Согласно спойлерам от Системы 998, поначалу их жизнь должна была наладиться — супруги были трудолюбивы и не боялись трудностей. Но позже, когда подрос сводный брат и начал приносить в дом хоть какие-то деньги, отец и мачеха Ли Ши сменили гнев на милость. И тогда этот доверчивый дурак, жаждущий родственного тепла, бросился помогать им, отдавая последнее. В итоге семья распалась: жена умерла от болезни, на которую не было денег, сыновья возненавидели отца и, повзрослев, навсегда уехали. Сам же Ли Ши до конца своих дней горбатился на родню, строил им дома, оплачивал учебу, но так и не дождался вестей от собственных детей. Лишь из новостей он узнал, что один сын стал вором и попал в тюрьму, а второго застрелили при попытке ограбления банка. В тот момент сердце Ли Ши не выдержало.

Очевидно, что Ли Ши ушел из жизни с огромной обидой. Система уловила это чувство, и теперь Чжоу Хэн здесь, чтобы изменить прошлое и избавить его от этого груза.

Выйдя из хижины, он увидел Ван Юэ, которая на небольшой площадке у входа готовила завтрак. Её живот уже слегка выделялся. Рядом с ней годовалый Ли Цюань играл с двумя обломками дерева.

Увидев отца, ребенок радостно вскрикнул:

— Папа! — и бросился к его ногам.

Чжоу Хэн вспомнил, что в таких случаях делал прежний хозяин, и подхватил мальчика, подбросив его в воздух. Он не привык возиться с детьми, но тело само подсказало, как правильно держать ребенка.

— Проснулся? Подожди еще немного, каша почти готова. Сходи, принеси миски и палочки. Сяо Цюань, слезай, помоги папе вынести табуретки, будем завтракать на улице, — сказала Ван Юэ. Она была худенькой, в одежде сплошь из заплаток, но очень опрятной. У неё были тонкие черты лица и ясные, живые глаза.

Услышав мать, Ли Цюань послушно сполз на землю и отправился в дом.

Чжоу Хэн поразился:

— Какой послушный!

Для человека, привыкшего к избалованным детям, Ли Цюань казался просто ангелом.

Завтрак состоял из каши на воде с добавлением батата и диких трав. Соли почти не было, вкус был максимально пресным. Чжоу Хэн с трудом проглотил одну миску и больше не смог. Ван Юэ удивленно посмотрела на него:

— Почему не ешь? Наелся?

— Да, сыт, — соврал он. На самом деле он был голоден, но привыкнуть к такой пище не мог. Нужно было срочно придумать, как улучшить жизнь семьи.

После завтрака пришло время работать. Ван Юэ, несмотря на беременность, тоже собиралась в поле, но ей давали работу полегче. Ли Ши же предстояло пахать землю под посадку арахиса.

Взяв на руки Ли Цюаня, он вместе с женой спустился с горы к месту сбора. Когда подошло время, он взял мотыгу и приступил к труду. Движения Чжоу Хэна выглядели неловко — он никогда не работал на земле, и от долгого пребывания в согнутом положении спина быстро начала ныть.

Неужели так и придется гнуть спину в поле всю жизнь? Нет, невозможно. Сейчас 1980 год, время перемен уже близко. Он может оседлать эту волну и изменить свою судьбу.

2. Глава 2

К этому времени вступительные экзамены в вузы проводились уже несколько лет. Те из городских интеллигентов, что были поумнее, уже уехали из деревни, другие — отчаянно пытались вернуться в город. В деревне остались лишь немногие.

Хотя реформы уже начались, индивидуальное предпринимательство все еще презирилось, и за спиной таких людей шептались. Чжоу Хэн не собирался сразу бросаться в торговлю: сначала нужно было решить проблемы Ли Ши, а потом заняться экономикой семьи.

Он перевел взгляд на своего двоюродного дядю, который работал неподалеку. Два года назад у того умер сын, и теперь супруги остались одни. Возраст уже не позволял завести еще детей, и после трагедии они стали тихими и замкнутыми. В памяти Ли Ши эти двое всегда были добры к нему: подкармливали, когда он голодал, и были гораздо лучше его собственных отца и матери.

Вспомнив, как мачеха постоянно вынюхивает, сколько зерна и денег он накопил, и как она давит на него, требуя денег на свадьбу брата, Чжоу Хэн почувствовал раздражение. Просто отказать было сложно — мешало родство. А мачеха, чувствуя его мягкость, постоянно позорила его жену, называя её тигрицей, и распускала слухи, что его сын вырастет негодяем.

Случай представился сам собой. Дядя Ли, работая мотыгой, попал на камень, и инструмент отскочил ему прямо в большой палец ноги. Тот вскрикнул от боли и схватился за ногу. Чжоу

Хэн немедленно подбежал к нему:

— Дядя, что случилось? Давай, садись в тени.

Он помог ему сесть и снял лапоть. Зрелище было тяжелым: ноготь был почти сорван, рана кровоточила и была забита грязью. Даже смотреть на это было больно.

Тетушка Лю, работавшая неподалеку, прибежала на крик мужа. Увидев рану, она нашла какие-то лечебные травы, разжевала их и приложила к пальцу, чтобы остановить кровь. Стало ясно, что работать он больше не сможет. Бригадир, наблюдавший за процессом, подошел и сказал:

— Иди домой, лечись. Кто-нибудь, помогите Ли-второму добраться до дома.

Чжоу Хэн вызвался первым:

— Я помогу. Дядя, залезай на спину.

Дядя Ли был крупным мужчиной, и тетушка Лю не смогла бы его донести. Тот не стал отказываться — он знал, что Ли Ши человек честный и искренний.

Чжоу Хэн донес его до дома, обливаясь потом. Тетушка Лю открыла дверь и помогла уложить мужа на табурет, а затем принялась промывать рану лечебным настоем.

— Спасибо тебе, сынок. Если бы не ты, не знаю, как бы он вернулся. Теперь, пока нога не заживет, на работу не выйти, а это минус трудовни.

— Всего несколько дней, ничего страшного, — ответил Чжоу Хэн.

— Не побоюсь показаться смешной, но мы сейчас живем только вдвоем, — вздохнула тетушка Лю. — На еду-то хватает, но ведь надо и на старость что-то отложить.

— Об этом не беспокойтесь, мы рядом. Хотя брата Чжу уже нет, в семье Ли много людей.

При упоминании умершего сына на лицах супругов отразилась глубокая печаль. Они всегда были добрыми людьми, но смерть единственного ребенка сломила их. Они стали как невидимки, ведь теперь некому было заботиться о них в старости и некому было поминать их после смерти.

Чжоу Хэн, видя их состояние, решил рискнуть. Он замялся, словно хотел что-то сказать, но не решался. Тетушка Лю заметила это:

— Говори, что у тебя на душе? Между нами нет секретов.

— Я просто вспомнил, как вы с дядей всегда были добры ко мне. Когда я был голоден, вы делились едой. Даже та одежда, что на мне, — от вас. Иногда я думал: почему вы не мои родители? Если бы это было так, как было бы хорошо... Хотя мы не связаны кровью, для меня вы ближе родных. Если что-то понадобится, обязательно зовите меня.

Тетушка Лю прослезилась:

— Я бы тоже хотела иметь такого сына, как ты, но судьба распорядилась иначе.

Дядя Ли, внимательно слушавший его, вдруг пристально посмотрел на него:

— Если бы ты был нашим сыном... Если бы... Ты хотел бы стать нашим сыном?

Чжоу Хэн нахмурился и тяжело вздохнул:

— Знаю, это звучит некрасиво, но вы же знаете моих родителей. В доме шаром покати, а они требуют, чтобы я отдал последние деньги на свадьбу брата и приданое сестре. Откуда мне взять? Они словно хотят меня в могилу свести. Иногда я сомневаюсь, родной ли я им сын.

— Как они могут быть такими жестокими? — возмутилась тетушка Лю. — Выгнали тебя ни с чем, а теперь имеют наглость что-то требовать! У тебя жена, ребенок, все видят, как вы живете. Откуда у тебя деньги? Это всё твоя мачеха, злая женщина.

— Так что скажешь? — снова спросил дядя Ли, глядя на него с надеждой. — Если бы ты стал нашим сыном, ты бы согласился?

3. Глава 3

Чжоу Хэн замер. На его лице отразилось замешательство, затем понимание и сомнение:

— Я бы хотел... но...

— Если ты действительно хочешь, я сам поговорю с твоим отцом! — тут же выпалил дядя Ли.

Чжоу Хэн выглядел крайне озадаченным:

— Дайте подумать, дайте подумать...

Он молчал. Дядя Ли и тетушка Лю ждали, их лица, изрезанные морщинами, выражали невыносимое напряжение. Для них отсутствие детей было огромным горем, которое давило на них каждый день.

Наконец, Чжоу Хэн глубоко вздохнул и, слегка смущенно, кивнул:

— Я правда хочу стать вашим сыном. В конце концов, у отца и так полно детей, я ему больше не нужен.

— Ты правда так думаешь? Тогда я поговорю с ним! Мы с женой обещаем: мы будем относиться к тебе как к родному!

— Вы имеете в виду усыновление?

— Да! — Дядя Ли был взволнован. Он был двоюродным братом отца Ли Ши, так что кровная связь была достаточно близкой. У него был старший брат, но тот ни за что не отдал бы своего

единственного сына. А Ли Ши был идеальным кандидатом.

— Я... согласен.

— Хорошо, я поговорю с твоим отцом.

Дядя Ли был человеком дела. Он попросил тетушку Лю позвать старшего брата — сельского секретаря — и договориться о встрече.

— Хороший мой, возвращайся к работе. Ты дал согласие, а дальше я всё устрою.

Ли Ши вышел из дома. Его сомнения исчезли, он почувствовал огромное облегчение. Первый шаг был сделан.

Через день всё было решено. Дядя Ли заплатил отцу Ли Ши, Ли Цину, триста юаней — огромную сумму по тем временам — за официальный документ об усыновлении с подписями свидетелей. Ли Ши даже не взглянул на бывшего отца, просто развернулся и ушел.

Теперь он не был сыном Ли Цина. Он стал вторым сыном Ли Ю.

Переоформление документов прошло быстро. В сельсовете Ли Ши узнал, что его настоящее имя — Ли Лэй, а Ли Ши — лишь прозвище. Он сразу же оформил документы на жену и сына, а заодно и на будущего ребенка. Сельский секретарь Ли Чжэн, приходящийся ему новым дедом, помог во всем разобраться.

Всего за два дня жизнь Ли Ши изменилась навсегда. Ван Юэ до последнего момента казалась, что всё это — прекрасный сон. Мир менялся так быстро, что она едва успевала за ним следить.

<http://bllate.org/book/21637/2232674>